

АДВОКАТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Имя Пьеро Каццолы давно и прочно вошло в итальянскую русистику – его без преувеличения можно отнести к плеяде тех «патриархов», которые подняли целые пласты в этой области и проложили новые пути поколениям молодых исследователей. Закономерен широчайший тематический спектр его исследований (см. публикуемый список его работ, при нынешней специализации способный поразить: в середине прошлого века, когда Каццола стал профессиональным русистом, таковых в Италии были единицы).

Вхождение человека западной культуры (в случае Каццолы – *утонченной* западной культуры, пьемонтской, с венецианскими корнями) в культуру русскую всегда интересен. Для большинства итальянцев он начинается, как и в данном случае, с любви к русской литературе, хотя и тут Каццола демонстрирует особый вкус и чувствительность – к утвердившемуся дуумвирату Толстой-Достоевский он добавляет, и культивирует, Лескова. Однако у Пьеро это вхождение было иным: первый импульс стал следствием семейной драмы. В 1943 г. на русском фронте пропал без вести его старший брат, и Пьеро, одержимый идеей его разыскать, выучил русский язык – чтобы беспрепятственно переписываться с советскими учреждениями. Поиски тогда, увы, ничего не дали (много позднее выяснилось, что его брат попал в плен и умер в лагере на Урале)...

Впрочем, нельзя сказать, что они были вовсе бесполезными, ибо Каццола страстно и навсегда увлекся Россией. Сперва он с упоением читал по-русски – все-таки без литературы не обошлось. Затем ему захотелось к этому удовольствию приобщить соотечественников и он сел за переводы. Уже в 1946 г. выходит первый его перевод – лесковского рассказа «Овцебык». Занятия переводами он совмещал с учебой на юридическом факультете Туринского университета, по окончании которого получил солидную и престижную профессию адвоката и обширную практику.

Наряду с адвокатурой он продолжал деятельно переводить с русского – Короленко, Пушкина, Л. Толстого, Гоголя, Чехова, Гаршина и многих других, включая даже богословов Вл. Соловьева и Евг. Трубецкого.

Как человека темпераментного и общительного Каццола увлекли не только русские книги, но и русские люди – их судьбы и менталитет. Первое физическое вхождение в русский мир произошло в курортном Сан-Ремо, при знакомстве с последними членами некогда многочисленной и элитарной русской колонии на «Ривьере цветов», куда он ездил ежегодно отдыхать. Через хозяина пансиона, сына эмигрантов из России, Александра фон Майера, он перезнакомился с последними русскими санремцами. Позднее эти знакомства и сопутствующие им беседы и исследования выльются в написанную с любовью и знанием предмета монографию «I Russi a Sanremo tra Ottocento e Novecento» (1990), а еще позднее, в 2005 г., в соавторстве с местной русисткой Мариной Моретти, он составит расширенную книгу «Русские в Санремо в период XIX–XX веков» (многие ее части включены в наш сборник, как и свидетельство Марины Моретти о совместных поисках на Ривьере).

Круг русских знакомых расширился после курсов «глубокого погружения», проходивших в Западной Германии с привлечением представителей эмиграции – об этом сам Каццола рассказывает в главе «Мои русские встречи». Растет число и читателей, и издателей, а вскоре из литературоведения Каццола совершает первые экскурсии в историю русско-итальянских отношений – началом следует считать изучение творчества «фрязей» на Руси, и именно одним из таких очерков, про строителя Кремля пьемонтца Алевиса Старого, открывается наш сборник.

Исследования и публикации приводят его к знакомству с российскими коллегами, с годами переросшие в дружбу – об этом пишет и сам автор (о М. Алпатове), и его друзья (Н. Ревякина).

В 1972 г. судьба принесла туринскому адвокату неожиданный сюрприз: он как переводчик и литературовед со сложившимся именем получил лестное предложение стать преподавателем русского языка и литературы в знаменитом Болонском университете, одном из старейших в мире. Жизнь с той поры разделилась: понедельник, вторник, среда – в Болонье, со студентами (см. мемуарную заметку Марчелло Гардзанини), четверг и пятница – в Турине, с клиентами.

Университетская жизнь дала Каццоле новый могучий импульс. Он не только переводит, но много и авторитетно пишет, в первую очередь, о русской литературе, которую теперь систематизирует и преподает, а также о русско-итальянских связях, в том числе на болонской почве: в 1990 г. выходит итоговая книга «Russia-Bologna».

Осваивается особый жанр - эссе о путешественниках по Италии. Естественно, что самое пристальное внимание уделено родному Турину, результатом чего становится сборник «*Viaggiatori russi a Torino nell'Ottocento*» (1996). Этот жанр,

получивший греческий термин «одепорика», т.е. исследование путешествий, обрел свою оригинальную и твердую опору – туринский Межуниверситетский центр по изучению путешествий в Италию, C.I.R.V.I., деятельным членом, а впоследствии и президентом которого становится Каццола. В рамках C.I.R.V.I. проходят конференции, конечно, с непременным участием русских гостей, издаются книги, бюллетени, каталоги. Пьеро стал «вдохновителем» и редактором великолепного справочника, изданного тем же C.I.R.V.I. – библиографического исследования Марии Пии Тодескини «*Russi in Italia dal Quattrocento al Novecento*» (1997), где в хронологическом порядке, с XV по XX век, собраны аннотации на книги и очерки русских посетителей Италии.

Глубоко разработана Каццолой и «зеркальная» тема – «итальянцы в России», свидетельство чему многие тексты нашего сборника.

Своеобразным признанием заслуг Каццолы в области русистики стал организованный в его честь съезд «Европейский Восток и Италия», прошедший в Туринском университете в 1992 г. В итоге вышел в свет толстенный фолиант, объединивший под своей обложкой более 50 авторов.

Другой важная точка приложения творческих сил Пьеро Каццолы – Центр пьемонтских исследований, куда благодаря ему вовлечены многие русские темы: в настоящее время эту линию здесь разрабатывает одна из его младших коллег, Джулия Базелика (см. ее очерк в нашей книге). 26 мая 2006 г. Центр пьемонтских исследований провел семинар с названием «Пьеро Каццола: 60 лет вокруг планеты Россия». Из опубликованного семинарского сборника мы перевели, помимо уже упомянутых авторов, статью другой туринской русистики Марии Луизы Додеро.

Пьеро Каццола и Михаил Талалай
в библиотеке Туринского университета (декабрь 2011)

Такова итальянская база нашего русского текста. Понятно, что из ее широчайшего диапазона следовало отобрать самое существенное и оригинальное, то, что строилось на труднодоступных и вовсе неизвестных для отечественного читателя источниках. Сужена и география – это малая родина Каццола, Пьемонт, и то русское, что с ним связано (понятно, что публикуется на монографическое исследование, а свод тщательно проработанных сюжетов, выстроенных в хронологическом порядке).

Книга вызревала долго, став плодом нашего давнего, уже почти 20-летнего знакомства.

Еще в самый первый свой приезд в пьемонтскую столицу я поспешил в адвокатскую контору Каццолы на виа Альберто Нота, понятно, побеседовать о «русской Италии», и точнее, хотя такое название еще не родилось – о «русском Пьемонте». Меня поразила симбиоз юриспруденции и русистики и спустя некоторое время появился мой очерк о старшем коллеге, с таким же названием, как и данное предисловие – *«Адвокат русской культуры»* («Русская Мысль» /Париж/, 28 ноября 1996 г.)

Пьеро до сих пор с улыбкой вспоминает, как я представился тогда перед ним, раздосадованный первым элементом «русского Пьемонта», мною увиденным – это была виа Чернайя, Чернорецкая улица, топонимический памятник победе Пьемонта в Крымской войне. Но оказалось, что в Пьемонте помнят – не без вклада Каццолы – и о Суворове, о российских дипломатах, путешественниках и писателях, также и о собственных уроженцах, внесших свой вклад в культуру и экономику России.

Именно об этом – и специально переведенные нами для русского читателя статьи.

При подготовке книги помощь оказали: Галина Алексеева (Ясная Поляна), Татьяна Артемьева (Санкт-Петербург), Эльвира Каменщикова (Иркутск), Альбина Малерба (Турин), Александр Можаяев (Москва), Марина Моретти (Сан-Ремо), Джулия Пеннарولي (Турин), Стефания Сини (Милан), Алексей Юдин (Москва).

*Михаил Талалай,
ноябрь 2012 г.,
Милан*